

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

№ 21 / 752

Проект издательства ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

22 МАЯ 2012 ГОДА

WWW.PRAVO.UA

ГАЗЕТА УКРАИНСКИХ ЮРИСТОВ

Слияние и прекращение

В случае совмещения в одном лице должника и кредитора обязательства прекращаются

Анатолий ГВОЗДЕЦКИЙ
«Юридическая практика»

Судебная практика в сфере кредитных правоотношений сегодня напоминает живую материю — в ней появляются все новые и новые способы защиты своих прав и интересов и, соответственно, принимаются решения, которые могут стать новыми «законодателями мод» в этой сфере.

Именно такую судьбу прочат эксперты постановлению Высшего хозяйственного суда Украины (ВХСУ) от 22 февраля 2012 года, в котором под несколько другим углом посмотрели на последствия приобретения должником ликвидируемого банка прав требования к своему кредитору.

Напомним, ранее Верховный Суд Украины пришел к выводу, что в случае возникновения прав требования к банку после открытия ликвидационной процедуры все расчеты проводятся исключительно в пределах такой процедуры, следовательно, проведение взаимозачета нарушило бы права кредиторов и установленный статьей ➔ с. 7

Ольга ПРОСЯНИУК: «Позиция ВХСУ не представляется корректной, поскольку объединение должника и кредитора в одном лице не должно нарушать установленный порядок и очередность удовлетворения требований кредиторов банка»

Подписной рефлекс

В вопросе принятия нового УПК и парламент, и Президент Украины продемонстрировали завидную оперативность

Ольга КИРИЕНКО • «Юридическая практика»

Подписная реакция в случае с новым Уголовным процессуальным кодексом (УПК) Украины была молниеносной. 8 мая с.г., после почти месячной доработки, парламент направил этот законодательный продукт на подпись главе государства, и уже через несколько дней, 14 мая с.г., Кодекс получил президентское одобрение. Если говорить о важности предлагаемых изменений, о новой редакции закона, то это чуть ли не единственный пример такого оперативного подписания. Например, для того, чтобы поставить свою подпись под новым Таможенным ко-

дексом Украины, **Виктору Януковичу** понадобилось почти полгода: сначала документ был ветирован, а затем проходил длительную доработку в парламенте.

Но в случае с новым УПК Украины удивляет даже не скорость его подписания, а то, что в столь короткие сроки представителям власти удалось соблюсти рамки законодательного приличия, оперативно получив европейское одобрение. Следует напомнить, что 13 апреля с.г., после принятия нового УПК Украины, который был разделен на два документа: сам Кодекс и Закон ➔ с. 4

ПОЛНОМОЧИЯ

Истина в судебной инстанции

Рекомендации высших специализированных судов или решения ВСУ: какая инстанция определяет судебную практику?

Владимир СЕМЧУК • Специально для «Юридической практики»

Вступление в силу Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» (Закон) от 7 июля 2010 года привело к существенным изменениям в системе судостроительства Украины. Инициатива законодателя была направлена на усовершенствование функционирования

судебной системы, улучшение качества судопроизводства. В целом позитивный шаг сдвинул ряд накопившихся проблем. К сожалению, за период с момента вступления в силу Закона не был усовершенствован ряд положений, которые возможно оценить скорее как деструктивные, чем те, которые направлены на усиление роли судов в процессе защиты прав, свобод и законных интересов на началах верховенства права. ➔ с. 14

ISSN 1563-6755

мережа судової практики

VSL Litigation

0 800 509 001

єдиний телефонний номер по Україні

Kyiv@vslitigation.com
www.vslitigation.com

Київ
Харків
Львів
Дніпропетровськ
Херсон
Сімферополь
Одеса

ДИСКУССИЯ

Истина в судебной инстанции

Рекомендации высших специализированных судов или решения ВСУ: какая инстанция определяет судебную практику?

← **с.1** Ряд вступивших в силу положений Закона привели к продолжающимся и до сегодня острым дискуссиям, главной из которых, пожалуй, является дискуссия о роли и особенно о полномочиях Верховного Суда Украины (ВСУ).

Открытые вопросы

Активизация обсуждений хоть и редко, но приводит к законодательным инициативам. В частности, Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно рассмотрения дел Верховным Судом Украины» от 20 октября 2011 года были внесены некоторые изменения в законы и процессуальные кодексы.

Несмотря на свою прогрессивную направленность, данные изменения не отвечают и малой доле необходимых усовершенствований, оставляя и накапливая все новые и новые вопросы как к суду — единому и главному гаранту защиты прав, — так и к единой судебной практике в частности.

Существующее несовершенство законодательства порождает ситуацию, когда основным становится вопрос: кто или какая инстанция будет конечной в определении судебной практики? А вопрос обеспечения одинакового применения норм права, начиная с первой инстанции, отходит на второй план. Причем вследствие невозможности решить ряд законодательных пробелов путем детализации профильного законодательства продолжается разное толкование существующих норм, определяющих возможности обеспечения единой судебной практики.

В этой ситуации стоит поставить вопрос о целесообразности формирования выводов о практике применения норм права в результате обобщения судебной практики. В отсутствие реального единства судебной системы, подход к способу обеспечения единой судебной практики также будет разным.

Согласно статье 17 Закона, единство системы судов общей юрисдикции обеспечивается, в том числе, и за счет обеспе-

чения ВСУ одинакового применения судами (судом) кассационной инстанции норм материального права. Таким образом, основным является вопрос наличия и достаточности полномочий ВСУ для осуществления данных функций, предусмотренных Законом. Статус наивысшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции, установленный для ВСУ Конституцией Украины и Законом, говорит о наличии полномочий. Главная дискуссия разворачивается вокруг вопроса достаточности полномочий у ВСУ для обеспечения в данном случае единой судебной практики. Причем законодатель сделал шаг, как было сказано выше, в направлении расширения полномочий и уточнения некоторых процедурных моментов. Но насколько необходим этот или любой другой шаг без комплексного разрешения ситуации вокруг статуса ВСУ и отношения к высшему судебному органу? Все это может привести к обострению существующей проблемы обеспечения единой судебной практики. →

Несовершенство законодательства порождает ситуацию, когда вопрос одинакового применения норм права в судебной практике отходит на второй план

МНЕНИЯ

Усиление обязательности

Ярослав РОМАНОК, к.ю.н., первый заместитель Председателя Верховного Суда Украины, председатель Совета судей Украины

К сожалению, приходится констатировать, что на сегодня нормы, предусмотренные процессуальными кодексами относительно обязательности решений ВСУ для всех субъектов властных полномочий и для всех судов, а также относительно обязанности судов учитывать выводы ВСУ при выборе правовой нормы, подлежащей применению, не обеспечены соответствующими нормами в случае их несоблюдения. В связи с этим необходимо предусмотреть дополнительные механизмы, направленные на усиление такой обязательности. В частности, основание для пересмотра судебных решений ВСУ целесообразно определить не как неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции норм материального права, а как нарушение единства судебной практики (как это имеет место, например, в Российской Федерации). В такой формулировке указанное основание включало бы также и несоответствие судебных решений выводам ВСУ, как это предусмотрено, в частности, в Германии, а также Испании.

Указанная норма была бы серьезной гарантией того, что суды низшего уровня не будут игнорировать сложившиеся подходы ВСУ относительно толкования и применения законодательства, которые являются обязательными.

Кроме того, это устранило бы ситуацию, при которой на сегодня в ВСУ не может быть обжаловано судебное решение суда кассационной инстанции в случае, если существуют различия в применении законодательства, но к спорным правоотношениям применены разные нормы, а не одна и та же норма материального права.

Именно такое основание дало бы возможность ВСУ делать обязательные

выводы в случае наличия пробелов в позитивном праве.

Элемент прецедента

Михаил ЦУРКАН, заместитель председателя Высшего административного суда Украины

На мой взгляд, сегодня несколько преждевременно говорить о том, как складывается судебная практика, ведь решениям ВСУ совсем недавно предоставлен статус прецедента. К тому же само понятие прецедента также требует уточнения, поскольку в системе общего права суды фактически формируют правовые нормы, а в системе континентального права — только поясняют их.

Феномен обязательности судебных решений ВСУ требует дополнительного научного обоснования и законодательного подкрепления, ведь обязательность, которая не базируется на четких процессуальных правилах и реальных механизмах ответственности, часто не выполняется.

В любом случае можно говорить только об элементе прецедента, поскольку ВСУ не создает новых правил, а поясняет написанную норму права с целью ее одинакового применения.

Решения ВСУ по статусу являются процессуальными, а разъяснения, обобщения судебной практики, решения пленумов высших специализированных судов — внепроцессуальными, то есть речь идет о разных полномочиях судов. Необходимо обратить внимание, что процессуальное решение — обязательно, а внепроцессуальное имеет рекомендательный характер.

При этом решение ВСУ принимается только по итогам рассмотрения заявления о пересмотре судебного решения ввиду неодинакового применения судом или судами кассационной инстанции одних и тех же норм материального права в подобных правоотношениях. А полномочия высших специализиро-

ванных судов касаются разъяснений законодательства, предоставления методической помощи с целью одинакового применения норм Конституции и законов в судебной практике по всему спектру норм как материального, так и процессуального права. Поэтому изменение законодательства никоим образом не повлияло на роль и место внепроцессуальных полномочий высших судов.

Выбор очевиден

Олег ТКАЧУК, к.ю.н., доцент, судья Высшего спецсуда по рассмотрению гражданских и уголовных дел

Говорить о том, что существует проблема выбора: что важнее — решения ВСУ или постановления пленума ВССУ, — я бы не стал. Однозначно, что постановления ВСУ в настоящее время имеют общеобязательный характер для всех субъектов властных полномочий. Нужно сказать, что и раньше мнения наивысшей судебной инстанции учитывались именно судами при принятии решений, если по аналогичным делам такие мнения высказывались. То есть раньше в Законе не шла речь о прецеденте для всех государственных органов, теперь же такой есть. Но он касается именно материального Закона и дел, рассмотренных ВСУ в порядке пересмотра решений высших судов. Постановления пленума ВССУ принимаются, а те, которые уже приняты, касаются не только норм материального права, они, прежде всего, ориентируют суды на правильное применение норм процессуального права. Как известно, процессуальные правила судопроизводства находятся вне сферы прецедентных решений ВСУ. А суды в рекомендациях и разъяснениях по этому поводу нуждаются. Одной из задач высших судов, как судов кассационной инстанции, является обеспечение в государстве одинакового применения и понимания Закона. Справиться с этой задачей непросто, как непросто иногда понять логику

того или иного закона. По моему мнению, очень хорошо, что при выполнении своих функций ВССУ учитывает опыт и судебные решения ВСУ, мнение наиболее квалифицированных ученых-юристов, позицию государственных и общественных организаций. Правосудие — это не какая-то културная деятельность, это способ справедливого разрешения наиболее острых проблем общества.

Толкование в помощь

Александр УДОВИЧЕНКО, судья третьей судебной палаты ВКСУ, председатель Совета судей хозяйственных судов Украины

С момента проведения «малой судебной» реформы в 2002 году практика ВСУ стала служить ориентиром для судов всех юрисдикций при рассмотрении споров. При этом, несмотря на дискуссии о роли и значении решений ВСУ, суды признают, что правовые позиции высших судебных инстанций должны учитываться при решении споров. Однако это не означает придания правовым позициям ВСУ силы закона. Необходимо подчеркнуть, что на результат толкования правовых норм при разрешении конкретного спора имеют влияние как объективные, так и субъективные факторы: качество законов, квалификация судей, собранные по делу доказательства и т.п. Поэтому позиции ВСУ, высших судов призваны помочь судьям правильно истолковать ту или иную норму закона при несовершенной правовой регламентации сложных правоотношений.

Для эффективности выполнения этой функции большее значение имеет не столько объем полномочий судов, сколько содержательный анализ самого постановления по проблемному делу. Когда в нем есть глубокое правовое обоснование правильности применения той или иной нормы закона, тогда оно воспринимается как правовая позиция и используется в дальнейшей практике судами.

ДИСКУССИЯ

Истина в судебной инстанции

Сомнительный приоритет

Таким образом, вопрос приоритетности решений ВСУ или рекомендаций высших спецсудов достаточно условный. Конечно, выводы, изложенные в решениях ВСУ, носят обязательный характер, а обобщения судебной практики — рекомендательный, но присутствует ли применение норм права, различное по сравнению с применением ВСУ, определяет не последний.

Вопрос о обязательности выводов и условной обязательности рекомендаций всегда будет остро стоять на повестке дня. С одной стороны, любые обязательные к применению выводы в решениях ВСУ или рекомендации в обобщениях высших специализированных судов упрощают работу практикующих в этой сфере юристов и судей, что особенно актуально при существующей высокой нагрузке. С другой стороны, любая трактовка норм материального права в рамках одного или ряда схожих дел не может в достаточной мере учитывать особенности каждой новой спорной ситуации.

Поэтому любое указание на порядок применения норм права может иметь последствия преуменьшения индивидуального подхода к рассмотрению конкретного судебного дела, и, ссылаясь на иную

судебную практику при мотивировании решения, выводы, взятые из иного судебного дела без учета особенностей текущего, могут быть сделаны с недостаточной самостоятельностью.

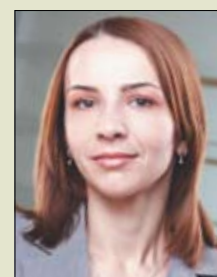
На наш взгляд, в период, пока идут дискуссии по глобальному вопросу — кто и на что уполномочен или имеет право, — для эффективности обеспечения единой судебной практики в первую очередь стоит обратить внимание на то, когда такие рекомендации и выводы могут быть предоставлены. Своевременность предоставления выводов и рекомендаций, разъяснений, методологической помощи, проведения консультационных мероприятий, в том числе и с привлечением судей ВСУ, высших специализированных судов, на данный момент более востребована.

Расматривая сложившуюся ситуацию в целом, создается впечатление, что в спешке забыли, куда идем. Поэтому вопрос не в том, как процесс неких усовершенствований движется, или кто его движет. Вопрос в том — ради чего. Есть ли целостное понимание задач и цели.

СЕМЧУК Владимир — управляющий партнер сети судебной практики VSLitigation, г. Киев

МНЕНИЯ

Ориентир для судов

Екатерина СТАШКИВ, заместитель руководителя судебного департамента АО «АФ «АКТИО»

Согласно изменениям, внесенным в 2010 году Законом Украины «О судостроительстве и статусе судей» в процессуальные кодексы, судебные решения ВСУ, принятые по результатам рассмотрения заявления о пересмотре судебного решения по мотивам неодинакового применения судом кассационной инстанции одних и тех же норм материального права в подобных правоотношениях, являются обязательными для всех судов. Тогда как, согласно статье 36 вышеупомянутого Закона, постановления пленума высшего специализированного суда, которые содержат разъяснения по вопросам применения судами норм права при разрешении дел, носят лишь рекомендательный характер и обязательными для судов низших инстанций не являются. Из этого следует, что в случае расхождения позиций ВСУ и высшего специализированного суда относительно применения той или иной нормы материального права в аналогичных правоотношениях приоритетной для судов низшего уровня должна быть все же позиция ВСУ, изложенная в его судебных решениях. При этом его позиция по применению определенной нормы материального права также должна быть учтена и высшим специализированным судом в своей судебной практике, в том числе при подготовке разъяснений с целью обеспечения одинакового применения судами всех инстанций норм материального права при разрешении судебных споров.

Позиция во внимании

Максим КОРЧАГИН, старший юрист ЮФ «Антика»

Согласно статье 58 Конституции Украины, законы и иные нормативно-правовые акты по общему правилу не имеют обратной силы во времени. Поэтому с формальной точки зрения есть основания говорить о наличии обязанности судов следовать практике ВСУ только с момента вступления в силу Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей». Сказанное, однако, отнюдь не означает, что суд, рассматривая дело сегодня, не должен принимать во внимание правовую позицию ВСУ, которая была высказана до вступления в силу указанного Закона. Такой вывод следует, во-первых, из буквального содержания норм права: они устанавливают не какой-либо особый характер самих решений, а обязательность позиции ВСУ. Во-вторых, как показывает практика, в случае если выводы суда противоречат позиции наивысшего судебного органа, основанием для отмены или изменения соответствующего решения является не нарушение нормы процессуального права, установившей обязанность судов учитывать выводы ВСУ, а неправильное применение нормы материального права. С этой точки зрения совершенно безразличным представляется момент вынесения ВСУ решения, содержащего вывод о правильном применении нормы.

→ с. 16

МНЕНИЯ

Контроль над единством практики

Олег ГРОМОВ, руководитель судебной практики МЮГ AstarovLawyers на Украине

Мы достаточно подробно изучили судебную систему Российской Федерации в вопросе статуса решений и постановлений пленумов Верховного Суда, поскольку имеем десятки судебных дел в этой юрисдикции. Пленум Верховного Суда РФ, равно как и пленум Высшего арбитражного суда (ВАС) РФ, наделены правом давать разъяснения судам по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики. Такой статус пленумов закреплен в Федеральных конституционных законах РФ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации».

Более того, Закон РФ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»

(часть 2 статьи 13) прямо устанавливает обязательность разъяснений пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации по вопросам судебной практики для арбитражных судов в Российской Федерации.

В нашей практике достаточно часто встречались судебные решения арбитражных судов РФ, в мотивировочной части которых содержались ссылки на постановления пленума Высшего арбитражного суда РФ. Это свидетельствует о том, что арбитражные суды РФ реально учитывают при разрешении споров позицию пленумов и стремятся к единообразию судебной практики.

Анализ практики Высшего арбитражного суда РФ также показывает, что судебные решения, противоречащие позиции пленума ВАС РФ, пересматриваются с прямым указанием о несоответствии обжалуемого судебного решения позиции пленума.

В Республике Беларусь судебная практика также исходит из того, что постановления пленумов высших судов являются обязательными к исполнению, поскольку такие постановления отнесены к нормативно-правовым актам.

Допуск к пересмотру

Владимир БЕВЗА, юрист Международного правового центра EUCON

Законом Украины «О судостроительстве и статусе судей» № 2453-VI (Закон) определены новые полномочия ВСУ и высших специализированных судов (ВСС). Также внесены изменения в процессуальные кодексы соответствующего судопроизводства в порядке обжалования решений кассационных судов, согласно которым допуск заявлений в ВСУ о пересмотре решений рассматривают ВСС, которые выносили решения по существу.

Статья 441 Закона определяет исключительно полномочия судебных палат ВСУ по обобщению судебной практики на дела, рассмотренные Судебной палатой. ВСС, согласно статьям 32, 36 Закона, наделены более широкими полномочиями: обобщают практику для одинакового применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дел, по результатам такого обобщения дают разъяснения для всех звеньев судов соответствующей юрисдикции.

Таким образом, формально понимая, что, согласно императивным нормам процессуальных законов, решения ВСУ по подобным правоотношениям являются обязательными для всех судов при рассмотрении дел, но объективно принимая во внимание, что допуск в ВСУ осуществляют ВСС, — разъяснения специализированных судов необходимы не только для устранения неодинакового применения норм права, но и для устранения самого возникновения неодинакового применения. Такие разъяснения ВСС в содержании могут иметь ссылки на решения ВСУ.

Продолжение дискуссии читайте на странице 16

РЕКЛАМА

The Reliable On-Line Source Ukrainian Law Firms 2012. A Handbook for Foreign Clients

www.UkrainianLawFirms.com